

Хищник небес

"Когда этот вороватый монах догнал его?"

Fang Xing and his eldest cousin were both a little surprised, in their original plan, they did not send Shen Xiu to block this YuanYing expert of the Tahoe clan, they just had him stationed aside and waited to give her a blow when he got cold feet, but by the time Lu Mei Mei had escaped a few hundred miles with her earth vanishing technique, both Fang Xing and his eldest cousin could do nothing to her, but they did not expect this thieving bald man to follow him again unnoticed and knocked out with a wooden fish Fang Xing, at this time, also really thought about his wooden fish, it was just fine if he knocked out his eldest cousin at first, after all, she had a seal loose inside her at that time, but now he had even taken down a great cultivator of the YuanYing realm, it was a little too amazing, right?

И когда первая кузина увидела его умелые движения, она уже затемнила лицо и посмотрела на Шэньсю с довольно недобрым выражением лица.

Сейчас не время думать об этом, Фань Син манит Шэнь Сюй, чтобы привести Лу Мэй Мэй более и непосредственно нести ее весь путь в главный зал, положить десятки талисманов фиксации на ее тело, и связал несколько слоев связывающих бессмертные веревки, цепи и другие заклинания, а также повесил ее в воздухе, не позволяя ей коснуться земли, прежде чем он был готов жестоко пытаться ее и попросить некоторую информацию о клане Тай Хао Лу.

"Бей, бей сильнее, не верю, что она не заговорит!"

У Клыка Синь было яростное выражение лица, и в его руке был кнут.

Прождав полдня, но никто не шевелился, Шэньсю, его старший двоюродный брат, эта странная рыба, и его ученик-осёл, все смотрели на него неуклонно.

Клык Син сухо кашлянул и отдал хлыст своему старшему кузену: "Ты сделаешь это!"

Первый кузен проигнорировал: "Мы, женщины, не бьём женщин!"

Фан Син заткнул зубы и снова толкнул кнут в Шэньсюй, который тоже был безмолвным и сказал: "Мы, мужчины".

Клык Син нетерпеливо сказал: "Ты монах, не считающийся человеком!"

Шэньсю закатил глаза и сказал: "Не считается человеком, тогда почему храм монахини должен быть отделен от храма монахини?".

Клык Син на мгновение замер и почувствовал, что это имеет смысл, поэтому он положил хлыст обратно и повернул голову, чтобы посмотреть на странную рыбу и осла.

Странная рыба была робкой и пряталась прямо за старшим двоюродным братом, но именно над ослом издевались. Когда его впервые пронзили цепью по плоти и заковали цепью в этом зале, это сделала сама эта женщина, и в его сердце появилась ненависть. Открытый рот взял кнут, как раз к этой женщине, чтобы кнут немного, когда, но Лу Мэй Мэй внезапно заплакал, неторопливо проснувшись, только испугался, что этот осёл свистит, чтобы спрятаться за дрожащим Фан Син.

"Вор" вор-монах. Я 71-ая Дочь Короля клана Tahoe Lu, одна из семи родоначальников

клана Лу, как вы смеете повесить меня? Быстро отпустите меня или, иначе, если мой Бессмертный Владыка клана Лу узнает об этом, он непременно ушибет вас"

Лу Мэй Мэй проснулась и взглянула на свое положение, но чуть не упала в обморок в гневе.

Он был родоначальником YuanYing, даже в Божественном Состоянии, он был бы обработан как звезда везде, где он пошел, и теперь он пришел к этому Возвращающемуся Рынку.

"Я правда не понимаю, почему вы, ребята, всегда сначала сообщаете о своих личностях после того, как вас поймали?"

Клык Синь размахивал кнутом, щелкая им в воздухе, когда говорил с яростным выражением: "Я бы не арестовал тебя, если бы не знал, что ты из семьи Лу! Хватит нести чушь, расскажите мне настоящие подробности вашего Lu Clan и его схем, как следует, и если вы хорошо говорите. Если ты скажешь это хорошо, ты будешь избавлен от маленькой жизни, если ты откажешься сказать или солжешь мне, эй ты видишь этого осла? Это мужчина"

"Сын, сын"

Как будто для того, чтобы подойти к нему, осел вовремя заплакал.

Лу Мэй Мэй был просто раздражён аномалией. Ненависть чуть не извергла огонь из ее глаз, когда она закричала: "Рано или поздно я убью тебя"

"Айгу, не уверен, да?"

Клык Синь чихнул и похлопал по голове своего ученика: "Хороший ученик, вперед!"

Осел замер на мгновение и вместо этого сделал два шага назад. Его глаза странно смотрели на него.

"Зачем ты на меня смотришь, давай тебя посадим!"

Фань Синь посмотрел на своего ученика с озадаченным лицом.

Осел, однако, сделал еще несколько шагов назад в страхе, его длинное ослиное лицо, наполненное смущением.

Шэньсю не мог не подойти, чтобы убедить его: "Старший брат, не усложняй ситуацию!"

Фан Синь был еще больше удивлен и, взглянув на Лу Мэй Мэй, сказал: "Хотя он немного староват, он очень хорошо выглядит, так почему же это трудно сделать?"

Первый двоюродный брат в нужное время заговорил на стороне: "Ты рад разрешить тебе выйти замуж за осла?"

Клык Синь закатил глаза: "Почему ты проклинаешь?"

Shenxiu вздохнул и добавил: "Вы позволили этому старшему племяннику сделать, что вещь не то же самое трудно для других ах, в его глазах женщины ничем не отличаются от наших глаз самки ослов, виды отличаются, как поднять интерес ах"

Говоря это, он подтянул рукава: "Я сделаю это!"

"Свиш", "свиш", "свиш", "свиш", "свиш".

Фан Син, его старший двоюродный брат, странная рыба и зеленый осел одновременно смотрели на него странными глазами.

Шэньсиу мгновенно объяснил с красным лицом: "Это не то, что вы думаете, у меня есть другие способы заставить её говорить!"

"Боже, рогатый стервятник!"

Старшая кузина закатила глаза и чихнула, пока она ругалась.

Клык Син посмотрел на Шэньсиу самодовольно: "Видишь, говорю о тебе, нет!"

Первый кузен сказал: "Я говорю о вас двоих!"

Клык Син даже тогда был безмолвным, а зеленый ослик вместо него улыбнулся.

Шэньсю пнул осла в задницу: "У тебя все еще есть лицо, чтобы смеяться, разве ты не слышал, что она проклинала осла"?

Некоторое время презирая друг друга, но другого пути не было, его пришлось оставить Шэньсю, этому молодому монаху, одетому в лунные белые монашеские одежды, с красивым лицом и святой аурой, затем медленно подойти к повешенной Лу Мэй Мэй и проповедовать буддийский гимн низким голосом, затем медленно протянуть правую руку, закрыв ладонь на лбу, и затем произнести сутру низким голосом.

"Вонючий монах, убери свои грязные руки!"

"Ты смеешь прикасаться ко мне, ты мертв, наш клан Лу определенно уничтожит тебя вместе с твоим разбитым храмом!"

"Какую чертову сутру ты декламируешь, раздражающую".

Лу Мэй Мэй сначала был полон враждебности, проклиная непрестанно, в то время как Шэнь Сюй был глух к этому, просто скандируя Писание без спешки, его голос был не слишком громким, даже не бегущей духовной силой, звучал обыкновенным голосом, но само Писание, казалось, содержало в себе невыразимую силу, как Писание в уши, постепенно в сердце, как будто весь человек попал в таинственное царство, в чистом и непорочном. Цветы лотоса разбросаны по всему пространству, вокруг только слабые отголоски Священного Писания, и разум в большой свободе

"Какое сильное заклинание".

Фан Син был почти увлечен ею, но вскоре у него появился радикальный зубец. Проснувшись, и когда он снова посмотрел, то увидел осла, как и странную рыбу, большие глаза оказались безумными и слепыми, но только первый кузен и он сам в целом. Полные шока, двое не осмелились задерживаться, один схватил осла за уши, другой вытащил странные рыбы усы из губы и вывел обоих из зала.

"Мы только что слышали его со стороны, и он был настолько ужасно мощным, что я действительно не знаю, как долго может продержаться этот старик Юань-Ин!"

Фан Син и его старший кузен обменялись взглядами, оба с некоторой серьезностью в глазах.

Теперь, когда прошло много времени с момента истребления Будды, не было раскрыто много силы Будды, даже если Фан Синь с тех пор шагнул в мир культивирования. Он видел довольно много, далеко за пределами обычных культиваторов, и не имел нескольких встреч с силой секты Будды, но от сокровища лотоса во лбу Хуанфу Даози, до платформы лотоса, которую он получил от Сонг Гуйчжэнь, и даже в сочетании со сценой, когда он был в земле клана Хуанфу, где сто восемь золотых Луохан петь прямые сутры в унисон, чтобы подавить демонические духи озера Черной воды, все это открыло таинственную до почти непостижимой силы секты Будды, определенная часть из которых. Это было даже за пределами его воображения.

"Фу, это даже страшно? Эти люди появились перед тобой, но что же это?"

Первая кузина пробормотала, и ее взгляд был несколько глубоким.

Они не разговаривали глубоко. В своих сердцах они оба ждали результатов Божественного Шоу Маленького Монаха.

Казалось, что культиваторы YuanYing действительно были необычными, и проклятия Lu MeiMei продолжались в течение нескольких часов, с полудня до полуночи, и вместо того, чтобы остановиться, они становились все более и более интенсивными. В большинстве случаев, она даже заставила замолчать голос маленького монаха Шэньсю скандируя сутры, по сравнению с ее проклятиями, которые были либо высокие или низкие, сильные или слабые, голос скандирующей сутры Шэньсю всегда казалось, что простые, никогда не громкие, но никогда не останавливается, всегда поддерживая тон, не спеша, не медленно, медленно читая.

"Лысый мертвый вор, что ты со мной делаешь?"

Только в полночь в главном зале Lu Mei Mei внезапно издал громкий крик скорби и гнева.

"Срань господня, не может ли маленький монах, наконец, устоять перед тем, как принести свое ружье на поле боя?"

Фан Син услышал, что голос Лу Мэй Мэй был не совсем правильным, его сердце защемило, и он поспешил забежать внутрь.

Старшая двоюродная сестра также имела напряженное выражение и побежала за ним, но когда он добрался до храма, то увидел, что Лу Мэй Мэй уже была положена, ее тело прихрамыло на полу, а маленький монах Шэньсю тоже сидел на полу с усталым и потным лицом, но, конечно, неприятная сцена, которую Фан Син вообразил, не появилась, оба были полностью одеты, и, похоже, что они действительно какое-то время пели сутры.

"Как дела?"

Фан Син протянул голову, чтобы посмотреть на Лу Мэй Мэй, а затем посмотрел на Шэнь Сюй.

Шэньсю вздохнул и засмеялся: "Теперь ты можешь спросить ее о чем угодно!"

"Это так божественно?"

Фань Син взглянул на Лу Мэй Мэй в немного неверие, его глаза странные, это Лу Мэй Мэй выглядела уставшей, но не было никаких внешних повреждений, в ее чувствах, ее божественные мысли были также нормальными, не поврежденными в любом случае, и фиксация талисмана, связывая бессмертную веревку и тому подобное на ее теле все были расстегнуты, это выглядело так, как будто это был YuanYing великий культиватор, который не

был связан ни в коем случае, где она выглядела так, как будто она была под любой сдержанности?

"Старший хочет спросить меня о чем угодно, просто спроси, младший точно все знает и все скажет!"

Лу Мэй Мэй, которая сидела на земле, внезапно выпрямилась, выпрямила лацкан и с уважением сказала Фань Синь.

"Хули ты не выкрикиваешь ерунду, тебе пятнадцать лет, кого ты называешь дядей-мастером?"

Клык Син прыгнул назад в испуге и нервно закричал, чувствуя, что эта женщина в данный момент до крайности странная.

"В Дао нет порядка, тот, кто достигает его первым, хотя старший дядя молод по возрасту, он действительно мой старший дядя в поколении!"

Lu Mei Mei слабо улыбнулась и мягко сказала, что все выглядит нормально, но чем нормальнее это выглядит, тем более ненормальным.

"Что именно ты с ней сделал?"

Клык Син не мог не посмотреть на Маленького Монаха Шэньсиу.

Шэньсю нахально улыбнулась и сказала: "Я помогла ей обратиться в веру, теперь она считается моей ученицей, так что ты, естественно, выпускница!".

"Обращенный?"

Глаза Клыка Сина обернулись, и он снова внимательно посмотрел на Лу Мэй Мэй, пока не успел не покачать головой.

"Я наконец-то знаю, почему твоя буддийская секта была уничтожена".

<http://tl.rulate.ru/book/40828/1405546>